

Ледбитер Чарлз Уэбстер

Ментальный план

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ч-20

Ч-20 **Чарлз Уэбстер Л.**
Ментальный план / Ледбитер Чарлз Уэбстер – М.: Книга по Требованию, 2023. – 141 с.

ISBN 978-5-519-92886-1

ISBN 978-5-519-92886-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Чтобы разъяснить мотивы, послужившіе поводомъ къ напечатанію настоящаго сочиненія, будетъ достаточно нѣсколькихъ словъ.

Эта книжечка является одною изъ серіи руководствъ выпущенныхъ нами въ видахъ желанія публики познакомиться съ Теософіей.

Нѣкоторые лица выражали неудовольствіе на трудность изученія этой науки, излагавшейся черезъ-чуръ отвлеченно и спеціально; они жаловались также на дороговизну книгъ теософической литературы.

Чтобы удовлетворить этимъ справедливымъ требованіямъ, мы рѣшили выпустить настоящую серію, памятуя, что Теософія существуетъ не для однихъ только ученыхъ, но должна быть достояніемъ всѣхъ ищущихъ.

Нѣкоторые изъ читателей, впервые столкнувшіеся съ теософскими теоріями, бытъ можетъ, увлекутся стремленіемъ развить свои научныя, философскія и религіозныя воззрѣнія, съ пылкостью неофита, преодолюющаго всѣ препятствія на пути къ посвященію. Однако, настоящее руководство имѣетъ въ виду главнымъ образомъ лицъ, увлеченныхъ повседневными интересами жизни; цѣль его—разъяснить нѣкоторые великія истины, знаніе которыхъ позволить съ большею лег-

костью переносить бремя жизни и безбоязненно ожидать великаго момента перехода въ невѣдомый міръ...

Разъясненія эти изложены послѣдователями великихъ учителей, являющихся старшими братьями нашей расы. Цѣль ихъ поученій не можетъ быть иной, кромѣ блага человѣчества.

Введеніе.

Въ предшествовавшемъ этому трудѣ ¹⁾ мы пытались описать астральный планъ—низшую область того неизмѣримаго и невидимаго міра, который насъ окружаетъ и о которомъ наши физическія чувства не даютъ намъ никакого представленія. Въ предлагаемомъ же сочиненіи мы намѣрены предпринять попытку, уже болѣе смѣлую, дать нѣкоторое представленіе о планѣ, находящемся непосредственно выше астральнаго, то есть, о *планѣ ментальномъ*, часто именуемомъ въ теософской литературѣ *планомъ деваканическимъ* или *Сукхавата* ²⁾.

Если мы и называемъ этотъ планъ міромъ небеснымъ и если мы хотимъ этимъ дать понять, что онъ содержитъ въ себѣ какую-то реальность, служащую основаніемъ для всѣхъ самыхъ возвышенныхъ религіозныхъ представленій,—то все таки необходимо очень

¹⁾ *Лидбитеръ*—„Астральный планъ“. СПбургъ, 1908 г. Изд. В. Л. Богусевскаго.

²⁾ Деваканъ иногда произносится *Девачанъ* или, если читать его по буквамъ, слѣдуя доктору Грюнвелелю,—„бДе-ба-канъ“ (см. „Мифологія буддизма въ Тибетѣ и Монголіи, на основаніи ламанической коллекціи князя Ухтомскаго“, переводъ съ нѣмецкаго Ивана Гольдшмидта. Лейпцигъ у Брокгауза, 1900 г.)

остерегаться разсматривать его съ такой исключительной точки зрѣнія.

Это—чрезвычайно важное для насъ подраздѣленіе царства природы, міръ неизмѣримый и блестящій, оживленный интенсивнѣйшей жизнью. Мы въ немъ находимся даже и сейчасъ, равно какъ въ немъ-же мы проводимъ всѣ промежутки между физическими воплощеніями.

Недостатокъ развитія и ограниченія, налагаемые нашей тѣлесной оболочкой, вотъ единственныя причины, препятствующія намъ понимать, что вся слава Высочайшаго Неба окружаетъ насъ здѣсь въ данный моментъ, и что вліянія, исходящія изъ міра небеснаго, дѣйствуютъ на человѣка непрестанно. Намъ самимъ предоставляется ихъ разумѣть и воспринимать.

Для человѣка свѣтскаго это можетъ казаться невозможнымъ; для оккультиста — это фактъ неопровержимый.

Тѣмъ, кто не уяснилъ себѣ еще этой основной истины, мы можемъ только повторить совѣтъ, данный буддійскимъ наставникомъ; „не расточайте жалобъ, слезъ и молитвъ, но откройте глаза и смотрите. Свѣтъ васъ окружаетъ; вы его увидите, если сорвете съ глазъ повязку и бросите взглядъ вокругъ себя. Этотъ свѣтъ такъ великолѣпенъ и прекрасенъ! Онъ на много превосходитъ всѣ человѣческія мечты и ожиданія! И существуетъ вѣчность“¹⁾.

Для изучающихъ Теософію совершенно необходимо уяснить себѣ хорошенько ту великую истину, что въ природѣ существуютъ различные планы или подраздѣ-

¹⁾ The Soul of a People. стр. 163.

ленія, каждому изъ которыхъ соотвѣтствуетъ, свойственная ему одному, извѣстной плотности матерія, проникающая матерію плана непосредственно низшаго. Необходимо также помнить, что выраженія „высшій“ и „низшій“, прилагаемые нами къ этимъ планамъ, ни въ коемъ случаѣ не относятся къ ихъ положенію, такъ какъ всѣ они занимаютъ одно и то-же пространство, но только къ степени разряженности, составляющей ихъ матерію.

Всѣ извѣстные намъ роды матеріи тождественны между собой и различаются лишь по степени разряженности и по быстротѣ вибрацій. Говоря о какомъ-нибудь человѣкѣ, что онъ переходитъ съ одного изъ этихъ плановъ на другой, мы подразумѣваемъ не перемѣну мѣста его нахождения, но только лишь видоизмѣненіе сознанія.

Дѣйствительно, всякій человѣкъ заключаетъ въ себѣ матерію, принадлежащую каждому изъ этихъ плановъ, и имѣетъ для cadaго изъ нихъ соотвѣтствующую оболочку, которая онъ, при нѣкоторомъ навыкѣ, можетъ употребить въ дѣло моментально. Слѣдовательно, перейти съ одного плана на другой значитъ перемѣстить центръ сознанія изъ одной оболочки въ другую и воспользоваться, вмѣсто физическаго, тѣломъ астральнымъ или ментальнымъ. Естественно, что каждое изъ этихъ тѣлъ отвѣчаетъ только вибраціямъ своего собственнаго плана. Такъ, если человѣкъ концентрируетъ свое сознаніе въ тѣлѣ астральномъ, то онъ будетъ замѣчать только міръ астральный, какъ мы ощущаемъ только міръ физическій. Эти два міра, а равно и многіе другіе, существуютъ вполне реально, и мы ими постоянно окружены. Совокупность этихъ

плановъ составляетъ „единое все“, безконечное и живое, хотя наши зачаточныя способности и не даютъ намъ о томъ почти никакого представленія. Разсматривая вопросъ о проникновеніи одного плана въ другой, слѣдуетъ остерегаться возможныхъ ошибокъ. Необходимо хорошо усвоить, что ни одинъ изъ трехъ низшихъ плановъ солнечной системы не имѣетъ въ пространствѣ тѣхъ-же самыхъ предѣловъ, какъ планъ ментальный, кромѣ развѣ особаго состоянія наивысшаго или атомического подраздѣленія каждаго изъ этихъ плановъ,

Всякій физическій планетный шаръ имѣетъ свой физическій планъ (предполагающій свою атмосферу), свой планъ астральный и ментальный, которые взаимно проникаютъ другъ друга и, слѣдовательно, занимаютъ одно и то-же пространство. Но они абсолютно отдѣлены отъ соотвѣтствующихъ плановъ другихъ планетъ и не состоятъ даже съ ними ни въ какихъ отношеніяхъ. Въ томъ случаѣ, если мы поднимемся въ экстазѣ до высотъ плана боддхи, то найдемъ условія, общія всѣмъ планетамъ, по крайней мѣрѣ нашей планетной цѣпи.

Существуетъ, однако, какъ мы упоминали, состояніе атомической матеріи каждаго изъ этихъ плановъ, захватывающей межпланетное пространство и, слѣдовательно, представляющей силы атомическихъ подплановъ нашей солнечной системы. Разсматриваемые въ отдѣльности, они образуютъ низшій космическій планъ, именуемый иногда планомъ Пракрити.

Не ощущаемый нами межпланетный эфиръ, какъ кажется, распространенъ повсюду въ пространствѣ, по крайней мѣрѣ до наиболѣе удаленныхъ отъ насъ

звѣздъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ эти звѣзды ускользнули-бы изъ нашего поля зрѣнія. Этотъ эфиръ состоитъ изъ тончайшихъ физическихъ атомовъ, находящихся въ ихъ нормальныхъ условіяхъ, при которыхъ они не подвергаются никакому давленію или сжиманію.

Что касается наиболѣе низшихъ и сложныхъ родовъ его, то они замѣчаются лишь вблизи небесныхъ тѣлъ, собираясь вокругъ нихъ, на подобіе атмосферы, которую, по всей вѣроятности, далеко превосходятъ размѣрами.

Совершенно такъ-же дѣло обстоитъ и относительно плановъ астральнаго и ментальнаго.

Астральный планъ нашей Земли проникаетъ ядро планеты и ея атмосферу, значительно заходя за предѣлы этой послѣдней. Читатель, можетъ быть, припомнить, что греки называли этотъ планъ *міромъ подлуннымъ*.

Планъ ментальный проникаетъ, въ свою очередь, въ астраль, но простирается значительно дальше его.

Только атомическая матерія каждаго изъ этихъ плановъ имѣетъ то-же самое очертаніе, какъ и междупланетный эфиръ, но это обусловливается состояніемъ полнѣйшей ея свободы.

Вотъ причина, мѣшающая человѣку переходить съ одной планеты на другую, даже въ нашей солнечной системѣ, какъ въ астральномъ или въ ментальномъ тѣлѣ, такъ и въ физическомъ, тогда какъ, на оборотъ, въ тѣлѣ козальномъ, если оно достаточно сильно развито, можно было-бы этого достигнуть; но даже и въ такомъ случаѣ это вещь гораздо болѣе трудная и менѣе легкая, чѣмъ на планѣ боддхи, для лицъ

достигшихъ умѣнія поднимать свое сознаніе до такой высоты. Ясно понявъ все это, читатель уже не смѣшаетъ, какъ это можетъ случиться съ начинающимъ, —ментальнаго плана нашей земли съ другими планетными шарами нашей цѣпи, существующими на ментальномъ планѣ.

Надо замѣтить, что семь планетныхъ шаровъ нашей цѣпи суть дѣйствительно шары, занимающіе въ пространствѣ положеніе строго опредѣленное и отличные одинъ отъ другого,—не смотря на то, что нѣкоторые среди нихъ не существуютъ на планѣ физическомъ. Шары А, В, F и G отдѣлены отъ насъ и раздѣлены между собой, совершенно какъ Марсъ и Земля. Единственная разница заключается въ томъ, что Марсъ и Земля имѣютъ планы физическій, астральный и ментальный, принадлежащій исключительно имъ самимъ, между тѣмъ какъ шары В и F не имѣютъ ни одного плана, ниже плана астрального, а шары А и G—ни одного, ниже плана ментального.

Относительно плана астрального трактуетъ наше сочиненіе „Астральный планъ“, а планомъ ментальнымъ нашей планеты мы собираемся заняться и предупреждаемъ читателей, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ такими же планами другихъ планетъ.

Ментальный планъ, служащій ареной небесной жизни, является третьимъ изъ пяти великихъ плановъ, выпавшихъ въ настоящее время на долю человечества. Ниже его находятся планы астральный и физическій, выше его—планы боддхи и нирваны ¹⁾.

¹⁾ Кромѣ того, имѣются два божественные плана: любви—мудрости и разума, о которыхъ намъ ничего неизвѣстно. (Примѣчаніе переводч.).

Это тотъ самый планъ, на которомъ человѣкъ, благодаря очень не высокой степени своего развитія, проводить больше всего времени, въ теченіе процесса своей эволюціи. Дѣло въ томъ, что кромѣ развѣ случаевъ полного недостатка развитія, физическая жизнь рѣдко превышаетъ на много своей продолжительностью одну двадцатую часть жизни небесной, если-же обстановка благопріятна, то не болѣе тридцатой части жизни небесной.

Слѣдовательно, это именно и есть истинное и постоянное отечество того „я“, которое перевоплощается, то есть, человѣческой души. Каждое нисхождение ея къ воплощенію является въ ея поприщѣ только краткимъ, но важнымъ эпизодомъ. Поэтому, конечно, стоитъ труда посвятить изученію небесной жизни все время и всѣ старанія, необходимыя для того, чтобы достигнуть пониманія этой жизни, на столько совершеннаго, на сколько намъ это можетъ позволить наше заключеніе въ оболочкѣ физическаго тѣла.

Къ сожалѣнію, для того, кто захотѣлъ-бы попытаться изобразить словами факты этого третьяго плана, существуютъ трудности, почти непреодолимыя, и это вполне понятно, такъ какъ намъ часто не хватаетъ словъ для выраженія нашихъ идей и чувствъ даже на нашемъ физическомъ планѣ, самомъ низшемъ изъ всѣхъ.

Какъ, можетъ быть, припомнятъ лица, читавшія сочиненіе „Астральный планъ“, этотъ трудъ показываетъ, на сколько невозможно дать достаточно ясное понятіе о чудесахъ этой области тѣмъ, чей опытъ еще не переходилъ за предѣлы міра физическаго. Тоже самое можетъ быть сказано и относительно

„Ментальнаго плана“, представляющаго продолженіе сочиненія „Астральный планъ“,—но еще въ удесятенномъ размѣрѣ.

Не только матерія, которую мы должны попытаться описать, болѣе чѣмъ матерія астральная отдалена отъ той, къ которой мы привыкли, но также и сознаніе, присущее этому новому плану, безконечно болѣе обширно, чѣмъ все то, что мы можемъ себѣвообразить, настолько, что изслѣдователь, будучи приглашенъ передать свои впечатлѣнія, оказывается совершенно къ этому неспособнымъ. Все, что онъ можетъ сдѣлать, это обратиться къ интуиціи своихъ читателей, дабы неизбежныя пробѣлы въ его описаніи были заполнены.

Чтобы привести хоть одинъ примѣръ изъ тысячъ являющихся передъ нами затрудненій, достаточно упомянуть, что на ментальномъ планѣ время и пространство, какъ кажется, не существуютъ вовсе, потому что событія, происходящія на планѣ физическомъ постепенно и въ мѣстностяхъ, чрезвычайно удаленныхъ одна отъ другой,—на этомъ планѣ кажутся происходящими одновременно и въ одномъ и томъ же пунктѣ. Таково по крайней мѣрѣ впечатлѣніе, производимое этимъ на сознаніе нашего „я“, хотя, правда, различныя обстоятельства даютъ мѣсто предположеніямъ, что абсолютная одновременность является атрибутомъ какого-то плана, еще болѣе возвышеннаго, и что это ощущеніе, испытанное въ мірѣ небесномъ, просто имѣетъ причиной столь быструю смѣну впечатлѣній, что промежутки времени, благодаря ихъ безконечно малой продолжительности, отъ насъ ускользаютъ. Это то-же самое явленіе, которое происходитъ при одномъ опытѣ, хорошо извѣстномъ въ оптикѣ и со-